

ВЫХОДИТЬ
Еженедѣльно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шевникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

7-го АВГУСТА.

№ 32.

1848.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній о суммѣ на канцелярскіе расходы полковымъ, баталіоннымъ, сотеннымъ и ротнымъ канцеляріямъ въ Кавказскомъ Линейномъ и Черноморскомъ Казачьихъ войскахъ положилъ:

1) Положенные по Высочайше утвержденному 14-го Февраля 1845 года волковому штату полковъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска на канцелярскіе расходы по 25 руб. сереб. изъ штата неключить.

2) Въ опредѣленіи положительной суммы на канцелярскіе расходы полкамъ и баталіонамъ Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ; въ назначеніи сотеннымъ и ротнымъ канцеляріямъ денегъ на канцелярскія надобности, и въ отпускѣ изъ производимыхъ у офицеровъ изъ жалованья и у казаковъ изъ ремонтныхъ денегъ вычетовъ Бригаднымъ Дежурствамъ Черноморскаго войска на льготные позы по 12 р., а баталіонамъ по 16 р., отказать; вмѣнивъ въ обязанность войсковыхъ начальствъ, чтобы постановленныя въ Полковой Инструкціи, приложенной къ 1826 ст. 2 тома Свода Воен. Постан., правила о вычетахъ и порядкѣ ихъ употребленія, исполнялись безъ всякихъ отступленій.

Государь Императоръ, таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 24-й день минувшаго Апрѣля соизволилъ Высочайше утвердить.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Дѣя Военно-работія роты, кои приказомъ по Военному вѣдомству 17-го Ноября 1847 года № 179, переименованы въ 3-ю и 1-ю Саперныя

роты 3-го Резервнаго Сапернаго Баталіона, съ оставленіемъ при работахъ на Военно-Грузинской дорогѣ, присоединить къ сему Баталіону.

2) Въ ротахъ сихъ имѣть одинаковое штатное число нижнихъ чиновъ съ двумя первыми ротами означеннаго Баталіона и производить имъ жалованье, вооруженіе и прочее содержаніе по штату Саперныхъ ротъ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ маршевые рекрутскіе баталіоны, кои будутъ отправляемы изъ Резервной Дивизіи въ дѣйствующія войска Кавказскаго Корпуса, присылать изъ оныхъ, вмѣстѣ съ Штабъ-Офицерами, по одному Оберъ-Офицеру на каждый баталіонъ.

2) Отъ Резервной Дивизіи, кромѣ Ротныхъ Командировъ, назначать, на каждый баталіонъ, по одному Оберъ-Офицеру, въ видѣ запаснаго, на случай болѣзни или убыли Ротныхъ Командировъ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Юля 11-го дня 1848 года.

Переводится: въ резервный баталіонъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка: По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго Баталіона № 9-го Капитанъ Аиповъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотъ. Ставропольскаго Егерскаго полка Поручику Хлуденеву,

въ губерніи: Пензенскую и Московскую, на четыре мѣсяца.

Увольняются отъ службы, за болѣзнію. Тифлискаго Егерскаго полка юнкеръ Павловъ, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора. По Линейнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Линейнаго Баталіона № 8-го Капитанъ Цакки, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Юля 12-го дня 1848 года.

Назначается. По Пѣхотъ. Ставропольскаго Егерскаго полка Капитанъ Хромовъ, по особымъ порученіямъ къ Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, съ зачисленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по Арміи Штабъ-Капитана Клишера.

Утверждается кофирмація. По Пѣхотъ. Главнокомандующаго Огдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ нагъ Поручикомъ Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Аболешевымъ, который, за разные противозаконные поступки, разжаловывается въ рядовыя, безъ лишена дворянскаго достоинства.

Юля 13-го дня 1848 года.

Производится: За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: въ Прапорщики. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Уланскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Чайкинъ, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Прида Виртембергскаго полка.

Юля 14-го дня 1848 года.

Переводится. По Пѣхотъ. Самурскаго Пѣхотнаго полка, 6-го Резервнаго Баталіона Прапорщикъ Васильковъ, въ Навагинскій Пѣхотный полкъ.

Юля 15-го дня 1848 года.

Производятся на вакансіи: По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго Баталіона, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кокоревъ и Кузнецовъ.

МАХМУДКА.

Повѣсть Стрелническаго.

(Продолженіе.)

Въ одну изъ такихъ ночей, разбойникъ Гарунъ, вошелъ въ Шемаху. На немъ была нищенская одежда, изъ подъ которой, словно изъ любопытства, выглядывали дурно-закрытыя головки пистолетовъ и рукоятъ кинжала. Въ рукахъ несъ онъ два длинные костыля, на которые, однакожъ, не опирался. Взойдя на возвышенность, гдѣ находится кладбище, онъ остановился, взглянулъ на городъ обитый сіяніемъ безоблачнаго неба... и грустно опустилъ голову. Спокойная совѣсть, мирная жизнь, пѣвительныя ночи за безмятежными днями — явились ему въ лѣной, полной соблазна картинѣ...

Онъ пошелъ далѣе. Сойдя съ пригорка, началъ прокрадываться по самымъ узкимъ и самымъ глухимъ улицамъ. Въ одной изъ нихъ, чуть-чуть было не наткнулся на обходъ — а это грозило ему арестомъ, потому что не имѣя фонаря — необходимаго паспорта почныхъ пѣшеходовъ, легко могъ навѣсть на себя подозрѣніе. Онъ принялъ къ землѣ въ услуженіи каменной стѣны, вынулъ пистолетъ, взвелъ курокъ... опасность миновала. Должно было пройти мимо казеннаго зданія. «Кто идетъ?» окликнулъ часовой. Не получа огвѣта, онъ повторилъ окликъ; а за третьимъ разомъ прибавилъ угрозу: «говори — не то — убью!»... но уже не въ кого было стрѣлять. Тѣнь скользнула и исчезла; солдатъ збѣгнулъ, понохалъ табакъ и сталъ продолжать свою безконечную прогулку.

На крышѣ одного дома, вокругъ огня, сидѣло нѣсколько человѣкъ, занятыхъ разговоромъ. Кто-то изъ нихъ увидѣлъ Гаруна и, наклонившись къ нему, сказалъ: «Обожди меня тамъ... принесу новости...»

Изъ тѣхъ, что сидятъ на крышѣ, двое ведутъ между собою довольно живой разговоръ; другіе, изрѣдка перерывающъ ихъ, глядятъ на огонь и какъ бы дремлютъ съ открытыми глазами. Хрипавый кальянъ (?) перекладываетъ въ руки, изъ устъ въ уста — будто круговая чаша; а сѣдой дымокъ, то слегка заволакиваетъ бородастыя лица, освѣщенныя свѣтомъ огня, то разходится, не оставляя слѣда.

(*) Снарядъ до куреня табака, назитый до половины водою, связъ которую проходитъ дымъ, съ клочкомъ,

— Эй, Кизиль-бекъ! — сказалъ одинъ изъ разговаривавшихъ, — ты, какъ я вижу, избѣгаешь надъ нашими бородами... Если все это правда, такъ и въ джандатъ не дѣлаешь спѣшить: въ самомъ джандатѣ должно быть хуже, чѣмъ у тебя въ Варшавѣ... А паны то, паны! ... Да л, за пару такихъ, отдалъ бы всѣхъ гурій — бѣлыхъ, розовыхъ, желтыхъ, зеленыхъ... и еще хвастаетъ, что онъ водочился за нимъ!... — Кажется, ужъ и довольно было бы вамъ возиться съ этою Варшавою! — перебилъ его знакомый намъ дервишъ Мустафа. Что мы за невѣрныя, чтобы толковать о ней?... Слава Аллаху, вотъ и Кизиль-бекъ съ нами; а вѣдь тутъ ходилъ слухъ, что тебя убили подъ Ганджею. Расскажи-ка намъ, какимъ образомъ ты ожилъ? — Вы знаете, что я служилъ топчи (артиллеристомъ) въ войскѣ Аббаса-Мирзы. Дрались мы подъ Ганджею. Меня ранили при самомъ началѣ сраженія, и я, какъ ужъ неспособный къ бою, хотѣлъ было выйти изъ рядовъ и прилечь гдѣ нибудь въ обозѣ. Топчи бани, видя, что я ухожу, приказалъ воротить меня. Отвѣчаю, что я раненъ. Осматриваютъ рану — вѣтъ крови... а надобно замѣтить, что тѣ раны самыя тяжелыя, изъ которыхъ не течетъ кровь. Однакожъ, ничему не повѣрили, назвали меня трусомъ — меня, Кизиль-бека! — и, для обезпеченія себя насчетъ моей дальнейшей храбрости, веревкою привязали къ пушкѣ. Скоро потомъ наши побѣдили — хочу за ними, — веревка не пускаетъ... Мечусь, прыгаю — напрасно: трудно было порвать веревку, а еще труднѣе потянуть пушку... Я долженъ былъ остаться и съ завистью глядѣть на другихъ, — особливо, на конницу, которая — что стадо джиранивъ (дикихъ козъ) — такъ быстро, такъ легко неслась по полю... Оглянулся — цѣлый лѣсъ русскихъ штыковъ... Снова тяну веревку — нарываю все силы — и падаю безъ чувствъ... очнулся я уже въ пѣхоту и увидѣлъ, что многе подверглись такой же участи. Мы были увѣрены, что намъ отрубятъ г. лавы, или, по крайней мѣрѣ, носы отрубятъ, — но, сверхъ ожиданія, съ нами обошлись хорошо, даже, нѣсколько дней спустя, инымъ дали свободу, и мнѣ въ томъ числѣ.

Правду сказать, ничто не привлекало меня въ Шемаху: домъ свой я продалъ передъ выѣздомъ — другаго ничего не было — братъ мой на кочевьѣ могъ обидѣться и безъ меня... чтожъ мнѣ оставалось дѣлать? тѣмъ болѣе, что деньжонки мои, закованные въ каблукъ правого сапога и зашитыя въ талисманахъ, уцѣлѣли во время неволи... Погулялъ по свѣту, былъ въ Тифлисѣ и въ Ахалцыхѣ... кто-то сказалъ, что набираютъ полкъ въ Варшаву: — не долго думая, попросилъ чтобы и меня записали. — А здѣсь, въ твоемъ домѣ, который ты продалъ, столько перемѣнъ теперь, столько пышности, что и узнать не

зая, — сказалъ дервишъ. Богачъ, долженъ быть, этожъ Махмудъ-бекъ! Не захочешь ли навѣстить его? — Я почти и не знаю этого Махмудъ-бека. Когда я продавалъ ему домъ, — кто-то другой торговался и платилъ деньги. То былъ, сколько помню, какой-то Али-ага. — Все таки побывай у Махмудъ-бека, — отозвался кто-то, — можетъ быть, ты въ немъ узнаешь того же самаго Али-агу. Между нами есть что-то такое... — Слышалъ и объ этомъ сегодня въ Ахъ-су, на станціи. Да и къ чему мнѣ впутываться въ чужія сѣни? Загря чуть свѣтъ поѣду къ брату. Дервишъ всталъ, зажгетъ фонарь, поручитъ собраніе покровительству пророка и спустился по лѣстницѣ на улицу, скорыми шагами пошелъ къ дому Али-аги.

Гарунъ покойно дошелъ до стѣны, служившей оградою какому-то обширному жилищу, и хотѣлъ было постучать въ калитку; но, увидя щель, сквозящую которую со двора пробивался свѣтъ огня, остановился: ему вздумалось прежде посмотрѣть, что дѣлается внутри.

Глазъ человѣчскій, въ каждой картинѣ, прежде всего падаетъ на человѣка; Гарунъ увидѣлъ двоихъ: женщину, одѣтанъ въ пунсовое съ бѣлымъ, сидѣла на травѣ на краю круглаго бассейна, въ который падала вода изъ фонтана; возлѣ нея лежалъ мужчина, склонивъ голову на ея колѣны. Надъ ними, кудрявились мелкими завитками отпрыски густо-посаженныхъ кустовъ розъ, акацій, барбариса. Здѣсь и тамъ, дрожащимъ свѣтомъ мелькали, повѣшенныя на сучьяхъ, фонарики изъ разноцвѣтныхъ стеклышекъ, — ихъ слабое, полугасшее сіяніе, похоже было на взоръ дѣвы, омывающей въ сладострастныхъ объятіяхъ... Вѣтерокъ колыхалъ фонари, дувавшъ съ мистическимъ и цвѣтущимъ каплей росы, делалъ зеркальное дно бассейна — то рябилъ, то сглаживалъ его... А ласты любовнымъ шестомъ шептались между собою, и фонтанъ журчалъ, разбрызгивая вокругъ себя цѣлый дождь разноцвѣтныхъ капель.

Глядѣлъ на это разбойникъ, какъ глядѣть котъ на птичку въ клеткѣ. Кровь кипѣла въ немъ, сердце напряжено было желаніемъ и завистью... Передъ нимъ была картина нѣги, какой самъ онъ никогда, во снѣ даже, не повѣдывалъ: въ этой картинѣ роились духи искусстведи — цѣдилась за вѣтви, плавали въ волнахъ вѣтерка, мелькали въ брызгахъ фонтана — съ обольстительнымъ нашенстваньемъ о самозабвеніи, о счастіи, о роскошномъ ложѣ гурій... а онъ, въ это время, принужденъ стоять у калитки, въ нищенскихъ лохмотьяхъ, — онъ, отверженецъ людей, обреченный на вѣчное скитальчество, посредъ избылія, купленнаго цѣною крови и душевнаго снокостія!

Воев. Изъ Препорщиковъ въ Подпоручики: Шли-ковъ и Кохановъ.

Переводятся. По Илотъ. Егерскихъ полковъ: Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Препорщикъ Концевичъ, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Капитанъ Тихонозовъ, въ Дагестанскій Пѣхотный и Препорщикъ Куиковскій, въ Ставропольскій Егерскій, — полки.

Юля 16-го дня 1848 года.

Провоздятся: на вакансн. По Иррегулярнымъ Войскамъ, Черноморскаго Казачьяго войска, изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники: Яличъ, Христовъ, Корсулъ 2-й и Никитъ.

Увольняется въ отпускъ: По Нижечерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго Баталіона Капитанъ Фессель, за границу, въ Вѣну, для излеченія бо- лѣзни.

Юля 20 го дня 1848 года.

Назначается. По Арміи. Командующій войсками во всемъ при Каспійскомъ краѣ и управляющій въ ономъ Гражданскою частью, Генераль-Лейтенантъ Князь Аргутинскій-Долморуковъ, Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. По Генеральному Штабу. Капитанъ Баронъ Николаи, Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду за услугу и преданность Правительству, Всемилостивѣше соизволяетъ, Махошевскаго Князя Магометъ-Кери-Богороукова провоздѣть въ Препорщики.

Препорщикъ милиціи, Князь Кайхоро Джим-перовъ сызъ Хилмиевъ, согласно просьбѣ его, прикомандировывается, на основаніи примѣчаній къ 299 ст. перваго продолженія къ V тому Св. Воен. Пост. и Высочайше утвержденного въ 4-й день Декабря 1846 года положенія Военнаго Со- вѣта, къ Эриванскому Карабинерному полку, для узнанія порядка фронтальной службы.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣше соизволяетъ: жителя Атагинскаго аула, Пана-Арслана-Гиреева провоздѣть въ Препорщики, за оказанную имъ отличную храбрость въ дѣлѣ съ Горцами 11-го Мая сего года, близъ укр. Воздви- женскаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатай- ству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, во 2-й день сего Юля, Высочайше повелѣть соизволяетъ: уволеннаго на родину изъ Кавказско-Конно-Горскаго дивизиона Поручика Дуда-Шенаева, опредѣлить на службу въ 1-й Су- хужескій Личейный Казачій полкъ, на правахъ, изъясненныхъ въ 34 § Положенія о Кавказскомъ

Личейномъ Казачьемъ войскѣ, съ переименованіемъ въ Сотники.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Высочайшими указами, данными Капитулу Рос- сійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны 2-й степени Императорскою короною украшеннаго. Апрѣля 29-го. Вице-Директоръ Кан- целяріи Намѣстника Кавказскаго, Статскій Совѣт- никъ Счастливцевъ, во представленіи Намѣстника Кавказскаго объ отличнo-усердной службѣ. Мая 4-го, Командиръ 11-го коннаго полка Черномор- скаго казачьяго войска Полковникъ Борзиковъ 4-й, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прош- ломъ 1847 году. Мая 15-го, Главный Докторъ Тамиръ-Ханъ-Шуранскаго военнаго госпиталя, Штабъ-Лекаръ, Коллежскій Совѣтникъ Гомблатъ, въ награду за отличнo-усердную и ревностную службу. Того же ордена и степени безъ украшенія. Апрѣля 29-го, Командиръ Моздокскаго Личейнаго Казачьяго полка и 8-й бригады Кавказскаго Ли- чейнаго казачьяго войска, состоящій по Кавале- ріи Полковникъ Аминовъ, въ возданіе за отлич- ное мужество и распорядительность, оказанныя во время зимней въ Чечнѣ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи. Коллежскіе Ассесоры: Начальникъ Отдѣленія Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Блалевъ и Секретаръ Строкосъ, по представленіи Намѣстника Кавказскаго объ отлич- нo-усердной службѣ. Мая 4-го, Командиръ 2-го пѣшаго баталіона Черноморскаго Казачьяго вой- ска Подполковникъ Зинковский, Самурскаго Пѣхот- наго полка Майоръ Раккуса 2-й и Командующій 1-мъ пѣшимъ баталіономъ Черноморскаго казачья- го войска Войсковый Старшина Кравчинъ, въ воз- даніе за отличное мужество и храбрость, ока- занныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году. Мая 10-го, Совѣтникъ Тифлискаго Губернскаго Правленія, Статскій Совѣтникъ Кар- повъ, по представленіи Намѣстника Кавказскаго объ отличнo-усердной службѣ, согласно удосто- енію Кавказскаго Комитета. Мая 15-го, Дивизион- ный Докторъ 21-й Пѣхотной Дивизіи, Надворный Совѣтникъ Журавковскій, и полковый Штабъ-Ле- каръ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чер- нышева полка Коллежскій Ассесоръ Гловинскій въ награду за отличнo-усердную и ревностную службу. Того же ордена 3-й степени, съ багетомъ: Мая 4-го, Командиръ 2-го Кубанскаго Личейнаго казачьяго полка Войсковый Старшина Мешеринъ, 2-го Кав- казскаго Личейнаго казачьяго полка Есаулъ Ев- глевскій и 1-го Ставропольскаго Личейнаго каза-

чьяго полка. Сотникъ Кикиндзевъ-Пидарцевъ; (Май) 10-го полкомъ, Войсковый Старшина Поляковъ, въ воз- даніе за отличное мужество и храбрость, оказан- ный въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году. Того же ордена и степени, безъ багета. Апрѣля 29-го, Редакторъ Закавказскаго Вѣстника Коллежскій Совѣтникъ Тосселани; состоящій при Канцеляріи Намѣстника Землемѣромъ, Коллежскій Ассесоръ Федоровъ, и Титулярные Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Мишуловъ и Старшій Сто- ловачальникъ Татаринъ, по представленіи Намѣстника Кавказскаго объ отличнo-усердной служ- бѣ. Мая 4-го, Баталіонный Лекаръ Ставрополь- скаго Егерскаго полка, Титулярный Совѣтникъ Никольскій, въ награду за отличнo-усердную и ревностную службу. Мая 10-го, Состоящій въ дол- жности Прокурора Эчмиадзинскаго Армяно-Грего- рянскаго Синода, Коллежскій Совѣтникъ Мирза; Надворные Совѣтники: Исправляющій должность Тифлискаго Узѣднаго Казначая Трубочинъ, Ти- флисской Казенной Палаты Губернскій Контролеръ Дробизинъ и Правитель Канцеляріи Ставрополь- скаго Губернскаго Совѣта Мартыновъ; Коллежскіе Ассесоры: Шемахинской Палаты Государственныхъ Имуществъ Совѣтникъ Тутковскій и Гражданскій Инженеръ Премкевичъ и Неуремканный Членъ Ти- флискаго Губернскаго Комитета о земскихъ по- винностяхъ Антоновъ; и Титулярные Совѣтники: Тифлисской Казенной Палаты: Бухгалтеры: Сичко и Казанцовъ и Старшіе контролеры: Заблоцкий и Побыванцевъ, Канцеляріи Тифлискаго Военнаго Губернатора, Переводчикъ Назруковъ и Помощникъ Столначальника Меликовъ; Совѣтники Кутаисскаго Губернскаго Суда: Вержбинскій и Максимоновичъ, Секретаръ Тифлискаго Губернскаго Правленія Да- лкевичъ, Ассесоръ Шемахинской Палаты Государ- ственныхъ Имуществъ фонъ-Вольфрамъ, Прави- тель Канцеляріи Шемахинскаго Военнаго Губерна- тора Тамашевъ, Нухинскій Участковый Засѣдатель Альмовъ и Секретаръ Кутаисскаго Губернскаго Суда Перетели, по представленіи Намѣстника Кавказ- скаго объ отличнo-усердной службѣ, согласно удостоенію Кавказскаго Комитета. Мая 15-го, По- мощникъ Главнаго Доктора Грозненскаго военнаго госпиталя, Штабъ-Лекаръ, Надворный Совѣтникъ Картемировъ; Коллежскіе Ассесоры: Главный Ле- каръ Эриванскаго военнаго госпиталя, Медико-Хи- рургъ Убиновъ, Старшій Лекаръ Кавказской Гре- надерской Артиллерійской бригады, Штабъ-Лекаръ Пѣхотнаго полка Колыковскій, Младшій Ордина- торъ Георгіевскаго военнаго госпиталя, Штабъ- Лекаръ Бушка и Помощникъ Смотрителя Пятигор- скаго военнаго госпиталя Анкудиновъ; Титулярные Совѣтники: Полковые Штабъ-Лекари, Навагинска- го Пѣхотнаго полка Лиловъ и Дагестанскаго Пѣ-

Каждый разъ, какъ женщина съ нѣжнымъ движеніемъ поклонилась къ мужчннѣ, или погружая блѣды пальчики въ завитки его бороды, заводила тайную рѣчь. — Гарунъ хмурилъ брови, стаскивалъ кулаки и собирался стучать въ калитку. — У снова опускалъ руки и снова принимался смотрѣть... У людей, подобныхъ ему, терпѣ- ніе мнѣетъ довольно тѣснаго граници, и чѣмъ дольше сдерживается, тѣмъ сильнѣе оканчивается взрывомъ... мужчина приподымаетъ и, отвѣчаетъ ласкою на ласку, объ- диваетъ рукою станъ своей гуріи... и Гарунъ бьетъ въ ка- литку съ такою силою, что даже сосѣди, крѣпко-спавшіе на крышахъ, просыпаются и спрашиваютъ другъ друга: «бу кидуръ? — кто это?»

Однѣмъ порхнула, какъ испуганная ласточка; мужчи- на вскопчилъ, бросился къ калиткѣ и, не отвора, спро- силъ: кто тамъ?

Вѣсто отвѣта, Гарунъ сталъ еще сильнѣе стучать ку- лаками и пинками. — Стой, стой: отворю! — кричалъ хозяинъ, видя что нѣтъ другаго средства. Но еще пре- дѣ, чѣмъ онъ отворилъ, замокъ и петля отскочили и вы- скаженная калитка съ трескомъ упала на него. — Гарунъ- ага забываетъ, — сказалъ онъ тихо, узнавши гостя. — что надъ нимъ виситъ веревка, готовая каждую минуту стнуться на его шею; и забываетъ о томъ, что за бра- томъ его слѣдятъ тысячи глазъ. Гарунъ ага слышетъ про- зорашивыи и разсудительно отвѣчающій; а постукаетъ, какъ ребенокъ. — Гарунъ-ага? Зачѣмъ не скажешь Га- рунъ, собака твоя. — лгавал собака, что не имѣетъ пра- ва смотрѣть на тебя, когда ты пируешь... Знаешь что, Али-ага... — Я называюсъ Махмудъ-бекомъ! сколько разъ просилъ тебѣ... — Знаешь что, Али-ага! — подъ однимъ сердцемъ носила насъ мать, понесемъ же и мы одинако- вую участь: — будь разбойникомъ! — Я — разбойникомъ? — Слѣйся разбойникомъ, говорю тебѣ! Убивай каждо- го встрѣчнаго, какъ я убиваю: проводи ночи безсонныя, какъ я провожу ихъ, — не между этими пѣвтами — въ лѣсахъ, подъ дождемъ и бурною проводя ночи, Али ага!... Бойся собственнаго голоса и бѣги собственной тѣни; и вѣдь ниного, кому сказать «здравствуй», «прощай», — и вѣдѣе «здравствуй» слушай рыданія; а проклятія, вѣдѣе «прощай»... Слѣйся разбойникомъ, Али-ага! — Я не понимаю тебя, Гарунъ! — Не понимаешь? О, ты ия- чего не понимаешь! Ты честный, ты невинный чело- вѣкъ!... А я понимаю тебя, когда ты поручаешь мнѣ: «такого-то припрядъ тамъ-то. Гарунъ; а тотъ караванъ — отработа, а добычу мнѣ привези.» — я понимаю тебя, ког- да, добывъ мнѣ привези.» — я понимаю тебя, ког- да, преслѣдуемый стражею, крикнулъ ты: «спаси!»... Те- перь твоя очередь: слѣйся кань-Гаруномъ, а я стану Али-агою, — прииду на себя благочестивую осанку, — дни буду проводить въ богатахъ съ пріятелими, а ночи — въ

нѣгѣ... — Повторю тебѣ, братъ, что не понимаю рѣчей твоихъ! Ты, который такъ любишь свою батальничекую жизнь, — который такъ часто говаривалъ, что не отдашь степеніи своихъ за дворець ханскій. — разказываешь мнѣ теперь о болтовнѣ и нѣгѣ... Э, понимаю... догадался: умножило число враговъ безстеленъ, предосторожности вездѣ усилены, опасность безпрестанно увеличивается. — а храбрость не камень: соскучился въ сердцѣ Гарунъ- аги и улѣтѣла какъ воробей... — Молчи, змѣя! Не дражи меня; не забывай, съ кѣмъ ты говоришь: если я забуду о томъ, — такъ твоей Ма екъ въ эту же еще ночь при- дется озвѣчать къ Шахъ-Гуссейну (*). Слушай, Али! Все погубилъ я по твоей милости — сердце, и разумъ, и спокойствіе, — но за то мнѣ осталась увѣренность, что каждый волосъ мой стоитъ больше цѣлаго тебѣ и тебѣ подобныхъ...

Укоромъ въ трусости Али хотѣлъ отклонить брата отъ его идиллическихъ мечтаній; но, замѣтъ, что уже слыш- номъ зашелъ далеко — переимѣнилъ тонъ и рѣшился вы- слушать его терпѣливо до конца; а между тѣмъ, приду- мать новую тактику. И вотъ, началъ онъ голосомъ нѣж- нымъ, вкрадчивымъ.

— Эхъ, любезный братъ! Я пошутить, а ты ужъ и бѣднѣе... Успокойся; скажи, въ чемъ дѣло? Сидемъ вотъ здѣсь, на травкѣ. Гей, кальянъ!

Прибѣжалъ два нукера: одинъ принесъ кальянъ и та- бакъ, другой воду и угли, — налили и подали.

— Что у тебя на сердцѣ, джанымъ, душа моя? — спро- силъ Али, затанувшій изъ кальяна и подавая его Гару ну. — будь откровененъ, едѣ ты знаешь — Али-ага любить брата больше всего въ свѣтѣ. — У Али-аги былъ братъ ястребъ, — сказалъ Гарунъ спокойно: — Али держалъ его на шесткѣ, въ клубчкѣ. — выпускалъ его на ловлю когда хотѣлъ, а кормилъ остатками собст- венной же его добычи. Такъ было до сихъ поръ, — пра- ва, Али-ага? — Нѣтъ! — все у насъ было пополамъ. Ты мнѣ принисилъ часть своей прибыли; а я, за то, за- щитилъ тебя въ диванѣ. Кто знаетъ, что было бы съ тобою безъ моего заступничества... — Мнѣ кажется, что ты съ своимъ заступничствомъ прежде меня пойдешь на выѣздъ. Да это вздоръ! Говорю тебѣ, былъ у тебя братъ, ястребъ, что когти свои кровавилъ для твоихъ ус- лугъ. Теперь обстоятельства должны измѣниться... — Мо- жетъ быть, мой смѣлый ястребъ накукулъ отъо сторо- ну, и хочетъ еще въ другомъ мѣстѣ поноситься — въ Персіи, или въ Дагестанѣ?... придетъ пора... — Нѣтъ, мнѣ хочется имѣть спокойное гнѣздо... Однимъ словомъ:

(*). Шипцы на похоровахъ бьютъ себя въ грудь, призы- валъ Шахъ-Гуссейна.

я хочу переимѣнить образъ жизни. — Переимѣнить образъ жизни?... пустяки, пустяки!

Гарунъ вскопчилъ съ земли. — Пустяки?... Не повторй мнѣ этого слова!... Въ этомъ словѣ — смерть моя и твоя!

И онъ сталъ ходить вдоль стѣны; румянецъ на ще- кахъ, всегда блѣдныхъ, тяжелое дыханіе и неровные ша- ги показывали, что теперь по крайней мѣрѣ, онъ былъ вовсе не въ идиллическомъ расположеніи духа. Такъ про- шло нѣсколько минутъ. Отдохнувши, сталъ онъ передъ Али-агою, скрестилъ руки на груди и сказалъ, почти хладнокровно:

— Ты увѣраешь, что это пустяки. Мнѣ, твоему бра- ту, быть счастливымъ — пустяки? Слѣдовательно, на всю молодость свою я долженъ отказать я даже и отъ надеж- ды получить то, что другимъ достается такъ легко? Слѣ- дователно, твое дѣло — наслаждать я мое — служить тебѣ, питья въ водовороты съ ель и крови за злотомъ для тебѣ. за перлами для твоей Малеки? — быть вѣчнымъ скитальцемъ, бѣдникомъ, страдальцемъ большихъ до- рогъ?... — Шахомъ большихъ дорогъ, какъ самъ себѣ называешь ты до сихъ поръ: ужъ таково твое предназна- ченіе. Гарунъ. Волкъ не можетъ сдѣлаться презрѣннымъ агнемкомъ! — Ни алчершею, подобною тебѣ, это пра- ва; однакожъ...

— Однакожъ, еслибы ты получилъе присмотрѣлся къ то- му, что называюсъ моимъ счастьемъ; то вѣрно не сталъ бы мнѣ завидовать! Напротивъ, сколько есть такихъ, что тебѣ завидуютъ, — тебѣ, возному какъ слень, гроз- ному какъ вихрь стеной! Тебѣ, у котораго двадцать удачливовъ, готовыхъ на сто смертей во первомъ твоему знаку!... Кто бы не хотѣлъ имѣть въ своихъ жилахъ хоть одну капельку Гаруновой крови, кинучей — буйной — отважной!... — Я все тоже говорю тебѣ: сдѣлайся тѣмъ, чѣмъ я, — будешь и тебѣ завидовать. — А развѣ можно сказать самою септильнѣ: «будь солнцемъ и свети црлому міру»?... Каждый разъ что я слышу, какъ наши бѣдняки-горожане толкуютъ между собою о твоихъ мужественныхъ набѣгахъ, — сердце во мнѣ роететь... но я вздыхаю, зачѣмъ судьба не позволяетъ мнѣ похл- диться поредъ ними, что я братъ твой; — вздыхаю и чуть не плачу: зачѣмъ я не ты?... Что жъ дѣлать! Богу было угодно излить на тебя все дары свои, а меня обидѣть. Въ одинъ день выросли двѣ вѣтки: одна пошла вверхъ, разцвѣла; другая — приземная и суковатая — пресмыкается долу...

Достойный братъ заплакалъ горькими слезами. Гарунъ глядѣлъ на него съ странною смѣею чувствъ омерзѣнія и состраданія... потомъ съѣлъ и началъ:

— Ну, слушай — зачѣмъ я пришелъ. — Говори; пусть

хотного полка Душанскій, Главный Лекарь Ванкского военного полугоспиталя, Штаб-Лекарь Саботковскій, Старшій Ордinatorъ Темиръ-Ханъ-Шуриискаго военного госпиталя Желявскій, Ордinatorъ Усть-Лабинскаго военного госпиталя Ванна, Штаб-Лекари Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го Должикіи и № 13-го Костемеровскій, Лекарь Моздокскаго казачьяго полка Миклушкскій, Младшій Лекарь Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Рожницко; Младшій Ордinatorъ: Темиръ-Ханъ-Шуриискаго военного госпиталя Патрикій, Ардонскаго военного госпиталя Поповъ, Лабинскаго военного госпиталя Богославскій, Эриванскаго военного госпиталя Гармата, и Царско-Коледскаго военно-временнаго госпиталя Сабакинскій; Баталіонные Лекари: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Гейманъ, Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подборскій, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Карновичъ и Лазаревъ и Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Лукашевичъ; Лекари Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 12-го Миславскій и № 14-го Медвѣдовъ и Ульиновскій и Управляющій Аптекою Шемахинскаго военного госпиталя, Титулярный Совѣтникъ Корженевскій, Ордinatorъ Горійскаго военного госпиталя, Лекарь Кюльмиръ, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го Штаб-Лекарь Лавровскій, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 3-го Лекарь Шистовскій; Управляющіе Аптеками: Тифлискаго военного госпиталя, Провизоръ 2-го Отдѣленія Витте и Темиръ-Ханъ-Шуриискаго военного госпиталя Аптекарь Дрейеръ, въ награду за отличную усердную и ревностную службу. *Того же ордена 4-й степени, съ надписью «за храбрость»:* Май 4-го, Сотники: 1-го пѣшаго баталіона Черноморскаго казачьяго войска Рубанъ, 2-го Кубанскаго Линейнаго казачьяго полка Венеровскій и Хорунжій Заваровъ. Прикомандированный ко 2-му Кубанскому Линейному казачьему полку Поручикъ Князь Псамбекъ-Таймазовъ, и Корнетъ: состоящій по Кавалеріи Сагатириевъ-Аходжковъ и прикомандированный ко 2-му Лабинскому Линейному казачьему полку Джаумовъ. Май 16-го, Житель Кумыкскаго владѣнія, дер. Аксакъ Прaporщикъ Пейзулла-Дыдымовъ, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противу Горцевъ въ прошломъ 1847 году.

КАВКАЗЪ.

Караяжская степь, въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ Тифлиса, по лѣвому берегу

Куръ, простирается огромною, безводною равниною, необитаемою и безплодною. Въ лѣтніе жары она посылала городу тѣлворное, удушливое дыханіе и смерть.

Теперь и она призвана къ жизни и къ плодородію! По распоряженію Князя Намѣстника проводится на Караяжскую степь, изъ рѣки Юры, большая канава и 25-го Іюня, въ день рожденія Государя Императора, въ первый разъ спущена была вода въ сады и часть полей колоній: Мариенфельда, Петерсдорфа и деревень: Муранлы, Сартчалъ и Болбиани. Жители тѣхъ селеній праздновали въ этотъ день двойное торжество, изливая искреннія чувства признательности за вѣчно незабвенное благодѣяніе, имъ оказанное

По причинѣ наступленія уборки хлѣба съ полей и сильныхъ жаровъ, работы по устройству канавы прекращены и будетъ лишь продолжаться укрѣпленіе насыпей и построеніе 2-хъ мостовъ. Съ 1-го же Сентября работы возобновятся для окончательнаго проведенія канавы на Караяжскую степь.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЯ КАВКАЗА,

ПЕЛАСГОВЪ КАВКАЗСКИХЪ И ОТНОШЕНІЕ ИХЪ КЪ ВОСТОЧНЫМЪ АЗАМЪ.

Много уже писано о происхожденіи названія Кавказа, но почти всѣ писавшіе, предлагали различныя этимологическіе выводы. Кларотъ видѣлъ въ немъ Когъ-Кашъ космогоническихъ Иранскихъ преданій, т. е. обширную цѣнь горъ окружавшихъ, по словамъ Иранскаго космогоническаго преданія весь обитаемый міръ; онъ полагалъ, что древнею формою этого персидскаго названія, было слово Когъ-Касъ отъ котораго произошло названіе Каспійскія горы. Страбонъ, основываясь на словахъ Эратосвена, говоритъ, что народы Кавказскаго перешейка обозначали этимъ именемъ цѣнь Кавказскихъ горъ. (1) Другіе производили названіе Кавказа отъ имени самихъ Азовъ, замѣчал притомъ, что гора на языкѣ этого народа, называется Кюль, изъ чего правильно образуется Кюль-Ази, горы Азовъ, подобно другимъ названіямъ различныхъ отраслей этой горной группы, въ которыхъ слово Кюль также входитъ какъ составное. Названія иръ Азовъ и иръ Яссовъ действительно часто встрѣчаются у путешественниковъ среднихъ вѣковъ и въ русскихъ лѣтописяхъ.

(1) Voyage au Caucase, т. I. стр. 133 также Tableau du Cauc. 1827 г. стр. 2.

Этимологія эта, совершенно мѣсто, кажется, съ перваго взгляда очень правдоподобною, но мы не можемъ однакоже согласиться съ нею, потому что это названіе было извѣстно и употребляемо съ древнѣйшихъ историческихъ временъ не только на Кавказѣ но отъ Каспійскаго моря до Гималайскихъ горъ. По моему мнѣнію, основанному на внимательномъ сравненіи фактовъ и доказательствъ найденныхъ у разныхъ писателей, первоначально происхожденіе этого слова должно искать въ восточныхъ странахъ Ирава, то есть въ горахъ простирающихся на югъ отъ истока Оксуса; вмѣстѣ со множествомъ другихъ древнихъ географическихъ названій, и оно распространилось отъ востока къ западу, изъ верхней Азии до Каспійскаго моря. Замѣтимъ притомъ, что названіе Кавказъ извѣстно ни одному изъ народовъ населяющихъ горы Кавказскаго перешейка (2), оно принесено чужеземцами, и было принято соседними народами, но никогда не проникло въ горы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что полководцы Александръ наши уже слово это въ употребленіи у народовъ жившихъ на рѣкѣ Индѣ, потому что въ донесеніяхъ своихъ они употребляли это названіе для означенія сѣвѣрной цѣни горъ, простирающейся на западъ отъ Гималаевъ, между Бактрианой и Арианой. (3) Познѣйшіе историки, какъ напр. Арианъ, (4) упоминали тѣмъ, что встрѣтили въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ странахъ названіе принадлежавшее, по ихъ мнѣнію, исключительно странамъ между моремъ Каспійскимъ и Понтомъ Эвксинскимъ, думали, что подъ именемъ Кавказа эти народы разумѣли какое нибудь божество. Но географъ Птоломей, сохранившій намъ столько драгоцѣнныхъ извѣстій о древней ноематурѣ восточной геогра-

(2) Кларотъ, Voy. au Cauc.

(3) Арианъ, De Exped. Alex. М. кв. I. гл. 5. и Hist. Ind. гл. 2.

(4) Плиний при описаніи той же страны, упоминаетъ гору Кавказъ (Hist. Natur. кв. VI гл. 19. clard), присовокупляя къ тому Скиевъ (Massagetes) называли эту страну Graucasus (срѣд. читая Graucasus) слово которое значитъ, *убыльчивый силами Боленъ* (das alte Indien, т. I. стр. 12) объясняетъ это имя санскритскими словами *грава-каза*, блестящія скалы, (казъ-блестѣть; *граванъ* камень, скала), Евгенийъ Бюрювъ возражаетъ противъ грамматической правильности этого происхожденія (въ Asie centrale, А. Гумбольдта т. I. стр. 109), но можетъ быть ученый критикъ не принимаетъ въ разсчетъ, столь частыя неправоподобности въ разговорномъ языкѣ, особенно въ нарѣчійхъ горскихъ народовъ, ибо Плиний говоритъ, что Скиевъ называли такъ Индѣйскій Кавказъ. Какъ бы нибудь, элементъ слова этого чисто санскритскіе, и замѣчаніе латинскаго энциклопедиста доставляетъ намъ еще доказательство, что названіе *Кавказъ* было действительно въ употребленіи на границахъ Индіи и Ирана. Вильфордъ говоритъ что *гора* на нарѣчійхъ сѣверо-западной Индіи называется *грау* и *грава* (Asiat. Res. VI. 458)

мѣла угадать своего Рустема. Впрочемъ, для такого молодца какъ ты, и всякая другая сдѣла бы тоже. Но, рассказывай дальше... схватилъ — увезъ?... — Кула! — при ней я совѣтъ разтерпелъ. Долго, долго стояли мы оба, глядя другъ на друга; а Бала-бекъ, третій, смотрѣлъ то на дочь, то на меня, и не зналъ что дѣлать. Въ это время изъ за палатки послышался стонъ умирающихъ: она лишилась чувствъ... я выскочилъ — удержалъ своихъ отъ насъ лѣя. потомъ на коня и... давай Богъ ноги! — И такъ, дѣло кончилось ничѣмъ: ты ее не увезъ, не взять добычи? — Нѣтъ. — Это дурно, очень дурно, и тѣмъ хуже, что ты, вѣрно, понесъ большой уронъ? — Осталось шестеро изъ двадцати. — Вотъ видишь! шестъ только; — и тѣ, вѣрно, узнали духомъ? — О, напротивъ! Но... зачѣмъ я ее не увезъ?... — Не знаю! — Говорю тебѣ, что совѣтъ съ толку сбился! — Что же ты теперь замыслишь? — Ровно ничего. Пришелъ къ тебѣ за совѣтомъ. Ты такой разумный, Али! — ты на все находишь средства: посоветуй же теперь, что я долженъ дѣлать. Еслибъ рѣчь шла только о похищеніи, то я не совѣтывался бы съ тобою; но... я не смѣю, боюсь, чтобы она снова не ошеломила меня... Кромѣ того, ея очень могъ бы погибнуть при заигрѣ; а я не хочу, чтобы она умерла: она будетъ плакать... Думаю жениться и жить, какъ живутъ порядочные люди, какъ ты живешь съ своею Малекой... — Но, разсуди... — Снова разсужденія! Я не хочу ни о чемъ разсуждать; говорю только тебѣ, что такъ должно быть непременно! понимаешь?... прежде стени наши поднимаются горами, а горы провалятся въ землю, — прежде сгинешь ты съ своею Малекой, чѣмъ я отступлюсь отъ моего рѣшенія... понимаешь?... будь же увѣренъ, что братъ твой, Гарунъ, женится и обогатитъ разбои. Если ты не дашь совѣта, то я и самъ пощупаю средства. А кому отъ этого останется въ проигрышъ... Постучалъ въ казнику, и тихо, безъ шума, вынесъ дровишекъ. Онъ потянулъ изъ казны, а потомъ разказалъ о приѣздѣ Варшавина и какія слышалъ сомнѣнія на счетъ Махмудъ-бека и Али-аги. Легко догадаться, какъ принялъ это извѣстіе Али... ходилъ, потиралъ руки, билъ себя по головѣ, ворчалъ что-то подъ носъ себѣ, избѣгалъ тысячи плановъ и отвергалъ ихъ... наконецъ, оставившись на одномъ. — Да, другаго средства нѣтъ! Ты только можешь выпутать меня изъ бѣды, Гарунъ! на тебя вся надежда. — Ага! теперь и я могу пригодиться я... А давно-ли ты мнѣ повторялъ: «пустяки! пустяки!» вотъ и я говорю — *пустяки!* пусть тебя вѣрнаютъ — мнѣ какое дѣло! — Еще мы нужны другъ-другу, Гарунъ. — Я обойдусь безъ тебя! — Охъ, я знаю! — а твои собственныя выходы? — А посоветуешь? — Посоветую. — Правда? — *Валлихъ индъ* (ей богу) сдѣлаю такъ, что ты соединишь я съ сво-

ею красавицею, — станешь жить, гдѣ самъ захочешь, и никто не будетъ къ тебѣ привязываться. — Соединиться съ нею!... Съ нею проводить дни и ночи!... — До тѣхъ поръ, пока тебѣ самому не надоесть. Но, нужно сблизить съ рукъ... — Цѣловать ее — въ очи, въ уста, въ перси... прижимать къ сердцу — крѣпко, крѣпко... — Говорю тебѣ, — все это сбывается; только, послушай, какое предложу условіе. Надобно засѣсть у дороги, по которой побѣдетъ Кизиль-бекъ... — Эта штука не новость! Но, обещаешь ли, что у меня будетъ домъ такой какъ у тебя — съ садомъ, фонтаномъ? что ко мнѣ ужъ никто не станетъ приближаться и я ни къ кому? — что Бала-бекъ отдастъ за меня дочь? — что мудлы перестанутъ оговѣщать съ мечегей: «столько-то и столько за голову Канзы-Гарува?» — Слушай же, слушашедній!... все это но трудно, лишь бы я убѣдилъ; а спасеніе мое зависитъ отъ тебѣ. Кизиль-бекъ и Махмудъ должны погибнуть! — Столько счастья за жизнь двухъ шутовъ!... А сколько ихъ даромъ пропало отъ моей руки... — Такъ по ружью? — Какой же это Кизиль-бекъ и что это за Махмудъ? — не смѣйбаться бы. — Муштафа дервишъ покажетъ тебѣ обоихъ, хорошихъ, Муштафа? — Я весь принадлежу тебѣ, Махмудъ-бекъ, — отвѣчать дервишъ. Чѣмъ же мнѣ болтъ? — развѣ я не рабъ твой, — разумѣется, пока платишь. Завтра, на зарѣ, будь, Гарунъ-ага, на половинѣ дороги къ Казды-чаю: въ это время Кизиль-бекъ будетъ проѣзжать тамъ. А Махмуда ужъ ты видѣлъ. — Можетъ быть и видѣлъ, да не знаю... Не тотъ ли это, о которомъ Али давно ужъ мнѣ наку-чаегъ? — Тотъ самый, отвѣчалъ Али-ага. — жаль, что ты съ нимъ не порывалъ прежде, пока онъ еще не былъ полицейскимъ служителемъ: — никто бы и не замѣтилъ! — Припомни себѣ эсаула, что сегодня узналъ съ ося на рынкѣ... еще ты ему придерживалъ стремя?... — А!... Ну, тотъ сидѣлъ въ мѣшкѣ, — съ тѣмъ не трудно будетъ садить — въ какомъ мѣшкѣ? Гарунъ разказалъ свои похижденія съ Махмудомъ. — Дѣла идуть чудесно, — сказалъ Али-ага, обнимая брата, — лучше и быть не можетъ. Гарунъ, ты будешь счастливъ... Но, прежде всего, помни о Кизиль-бекѣ: этого опасайся.

Поговорили еще и много и разошлись, каждый погоню прокътовъ и довольный собою, не исключая и дервиша, котораго, въ своей роли посредника; фактора и интона, ухватилъ изъ подобныхъ обстоятельствъ изыскать дорогой метать... О, великій былъ алахмикъ этотъ дервишъ Муштафа!

(Продолженіе въ слѣд. №.)

я узнаю, чѣмъ могу быть полезенъ Гаруну, господину души моей. — Начало ты знаешь изъ разсказа Мустафы, на базарѣ. — Знаю... какая дерзость — бросается на пѣлое коверъ, и еще гдѣ, — въ одномъ днѣ пути отъ Шемахи! — Вотъ, началъ за Бала-бекомъ на его палатку... — Помню: — ты ужъ было хотѣлъ ударить на него, что же удержало тебя? — А та дѣвушка. — Ха! ха! ха! — Ты смѣешься? — Какъ же не смѣяться! — дѣвушка ея удержала. — дѣвушка!... ха! ха! ха! — Но слушай, Али! не смѣйся никогда надо мною! Я не люблю твоего смѣха, братъ... Знаешь ли: каждый разъ какъ я иду къ тебѣ, — у меня бываетъ такъ много мыслей, такъ мнѣ весело, — и знаю, отчего... а всегда возвращаюсь отъ тебя съ стѣсненнымъ сердцемъ. Ты одиженъ былъ великой негодяй, Али!... что?... взгляни на меня... нѣтъ, добрые люди такъ не смотрятъ... Правда, я и самъ негодяй; но у меня не можетъ быть такого взгляда... Меня что-то тянетъ къ людямъ. Я бы хотѣлъ, чтобы мнѣ жали руку, чтобы называли меня братомъ, — запрашивали меня въ гости и ко мнѣ приходили, — хотѣлъ бы, чтобы меня просили о чемъ нибудь и потомъ благодарили. И, однакоже, — я врагъ всѣмъ! Не съ кѣмъ заговорить по людски... Ты бы одинъ могъ искренно желать мнѣ добра! Я для того только и исполнялъ всѣ твои прихоти, чтобы хоть съ однимъ тобою жить въ согласіи... — Ты не разумѣешь меня, Гарунъ! Ты не видишь — одинъ Богъ видѣть — сколько я слезъ проливаю о тебѣ. Все бы отдалъ, что есть у меня, лишь бы видѣть тебя влали отъ опасностей... чтожъ дѣлать, если это невозможно!... Намъ нужно богатство, огромное богатство: — ты знаешь, какого мы происхожденія. Ставемъ же продолжать начатое — ты по своему, а я по своему — такими, однакоже, путями, чтобы не оступиться; потому что, какъ вѣрно, и самъ ты чувствуешь, нейдетъ намъ заниматься торговлею или земледѣліемъ, а еще меньше — какии нибудь ремесломъ. Когда наконецъ довольно, то переселимся въ иную страну и станемъ жить прилично. Во всемъ положимъ на меня; — ты еще дитя: я вдвое старше тебя, и знаю, что слѣдуетъ тебѣ дѣлать для собственнаго твоего блага. Послѣ самъ будешь благодарить меня... А между тѣмъ, оканчивай свою исторію. — Дѣвушка удержала меня, когда я бросился на Бала-бека, Это была его дочь, какъ мнѣ послѣ сказали. Я хотѣлъ было ее оттолкнуть и порѣшши дѣло — знаешь, я не люблю отступать! — но... силъ не стало: кинжалъ не слушался, руки а рука меня не слушались. Бала бекъ замѣтилъ это: конулся на меня, чтобы сжать безъ отпора... дѣвушка повисла на его шеѣ! — и, вотъ, — я живъ еще, по ея милости! — я, омытый кровью родныхъ ея, — я, несшій смерть ей отцу... — Вѣдно, красавица-пернъ съ-

04435341
318-110133

оцн, не только допустилъ въ нихъ названіе *горъ Кавказскихъ* и назначилъ положеніе ихъ совершенно согласно съ донесеніями Македонскихъ полководцевъ (5) но даже указалъ на страну *Казію* (близъ этихъ горъ) имѣющую явное соотношеніе съ названіемъ горъ. Что эти названія употреблены между туземцами съ глубокой древности, въ тѣхъ гористыхъ странахъ въ которыхъ начинаются Гималаи, окончательно подтверждается древними санскритскими книгами и описаніями новѣйшихъ путешественниковъ, дѣлавшихъ изысканія въ этомъ краѣ. Нынѣ уже достоверно извѣстно по индійскимъ книгамъ, что сѣвѣрныя горы Індія по верховью Инда и простирающіяся на западъ до областей персидскихъ, были населены, съ глубокой древности, могущественнымъ и многочисленнымъ племенемъ *Каза*. Потомки ихъ населяютъ еще и нынѣ, подъ тѣмъ же именемъ тѣ же самыя долины; это имя, въ нѣкоторыхъ частяхъ горной цѣпи, измѣняется въ *Казіасъ* и *Хоссаисъ*. *Казы* составляли сначала сословіе воиновъ или кшатрия, но теперь принадлежатъ къ самой низкой и презрѣнной изъ четырехъ кастъ; они подверглись этому униженію вслѣдствіе нарушенія закона предписанныхъ Ведой. Однакоже въ нѣкоторыхъ изъ странъ близъ Гималайскихъ горъ, именно въ странѣ *Альморской*, *Хазы*, сохранили свое прежнее значеніе въ Индусской іерархіи.

Въ законахъ Ману, *Хазы* упоминаются вмѣстѣ съ *Дарадами*, другимъ горскимъ народомъ извѣстнымъ древнимъ географамъ запада подъ именемъ *Дардан*, жившимъ въ странѣ, къ сѣверо-западу отъ Кашмира, также называемой туземцами *Дарадъ*. Мы упоминаемъ съ намѣреніемъ объ этомъ племени *Дарада*, соединенномъ узамъ родства съ *Хазами* западныхъ Гималай, потому что западныя страны, какъ мы увидимъ далѣе, представляютъ намъ странную синонимку, тѣсно связанную съ предметомъ нашихъ изысканій.

Горы населенныя *Хазами* или *Казами* назывались всегда по санскритски *Каза-Гури*, (7) въ нарѣчіяхъ различныхъ племенъ, имя это превратилось въ *Касъ-гаръ*. *Кашгаромъ* называется и нынѣ страна въ горахъ Пейшаверскихъ, доходящихъ до долины изъ которой вытекаетъ *Оксузъ*. *Кашгаръ*, вмѣстѣ со смежнымъ *Кабуломъ*, называвшій некогда Персіанами *Каферистаномъ* или *страною несприхъ*, упоминается Абу-Акберомъ, (сочинившимъ статистическое и географическое описаніе могольской имперіи, по повелѣнію знаменитаго Акбара въ 559 г.) страна эта была описана многими путешественниками, а именно въ 1809 г. Эльфинстономъ и въ новѣйшее время Александромъ Бюрнесомъ. Не должно смѣшивать этого Кашгара, подобно Г. Клапроту (8) со старою и городомъ Кашгаромъ, лежащими гораздо сѣвернѣе, параллельно Самарканду, хотя оба эти названія вѣроятно имѣютъ одно происхожденіе.

Каза-гури или санскритскія *горы Казовъ*, и одна изъ этихъ двухъ странъ, вѣроятно сѣверная, суть безъ сомнѣнія *горы Казы* и страна *Казія* о которыхъ говоритъ Птоломей въ своихъ таблицахъ; и положеніе и названіе совершенно согласуются. Что же касается самыхъ горъ *Казы*, какъ показанія Александрійскаго географа такъ и описанія походовъ Александра, заставляютъ насъ думать, что подъ этимъ названіемъ была извѣстна древнимъ, сѣвѣрная цѣпь горъ *Индю-ко*, превращенная Восточными народами въ *Индю Кушъ*. *Индю-ко* названіе чисто персидское; въ этихъ областяхъ составляющихъ точку соприкосновенія индійскаго мира и мира Иранскаго, названія персидскія и индусскія сдѣлываются соединяются и сливаются такъ, что трудно сказать навѣрно которое названіе было первоначально индусскимъ и которое персидскимъ.

Тоже самое случилось съ названіемъ *Каза-гури*. Народы восточнаго Ирана приняли его по переводу на свои нарѣчія; отъ этого произошло персидское слово *Когъ-Каза* буквальный переводъ санскритскаго названія. Мѣло-персидское *Когъ* соответствуетъ санскритскому *гури*. (9) А какъ

(5) Птолом. Геогр. кн. VI гл. 12 и 13.
(7) Отъ Санскритскаго *Гури*, гора. Однѣ изъ высочайшихъ пиковъ Гималайскаго колоса и нынѣ называется *Каза-гури*.
(8) См. — Voyage de l'embouchure de l'Indus à Lahor. Алекс. Бюрнеса, французскій переводъ т. I. стр. 285. Francis Wilford, on Mont Caucasus, въ Asiat. Res. т. V. стр. 455, изд. 1798 г.
(9) Слово *Когъ*, было первоначально только прилагательнымъ, значившимъ *большой, высокой*. это значеніе сохранило слово hoch тевтонскихъ народовъ, происшедшее вѣроятно отъ Иранскаго *когъ*. И здѣсь, какъ это случилось очень часто, потеряно первъ начальное названіе, и изъ прилагательнаго составили существительное означающее *гору*. То же самое означаетъ слово *Когъ*, у Кавказскихъ Оссовъ.

древніе Греки получали первыя свѣдѣнія о восточныхъ странахъ единственно отъ народовъ Иранскихъ, (или Мидячъ или Персовъ,) нисколько не удивительно что въ западныхъ странахъ было извѣстно только названіе *Когъ-Каза* или *Кавказъ*.

Не станемъ разбирать дѣйствительно ли *Когъ-Кафъ*, о которомъ говорится въ древнихъ преданіяхъ Иранскихъ, и который называли *полемъ или оградой мира*, синонимъ со словомъ *Кавказъ*. Извѣстно однакоже, что подъ этими названіями: *Кавказа* въ исторической географіи и *Когъ-Кафа* въ космогонической, разумѣли въ глубокой древности всю систему горъ составляющихъ сѣверную ограду огромнаго Иранскаго плато, отдѣляющую почти непрерывнымъ гребнемъ земледельческіе народы Ирана отъ кочующихъ ордъ Турана. Эта длинная гряда горъ, перерывающихся подъ множествомъ мѣстныхъ названій Хорассанъ, проходящихъ по южному берегу Каспійскаго моря, соединяющихся съ Армянскимъ плато и настоящими Кавказскими горами, составляетъ съ ними нѣкоторымъ образомъ одну горную цѣпь, которая собственно ничто иное какъ западное продолженіе *Каза-гури* или *Индійскаго Кавказа*, получившаго одно общее названіе для всей этой системы горъ. Такъ напримѣръ позднѣе, Греки, въ своей систематической географіи, распространили названіе Тавра до горъ самой отдаленной Восточной Азіи, между тѣмъ какъ оно принадлежало собственно только горамъ южной части малой Азіи и отразамъ ихъ по теченію Евфрата. Кроме того, мы знаемъ, не восходя къ неизвѣстнымъ эпохамъ исторіи Верхней Азіи, что *Мѣло-Ираніане* распространили свое владычество къ сѣверо-западу до середины Кавказскаго перешейка и до рѣки Галиса съ сѣверо-запада, и можетъ быть даже съ сѣверо-востока до Р. Х. между тѣмъ какъ на востокъ владыкія ихъ ограничивались странами Индійскими; (10) это обстоятельство поясняетъ какъ легко одніи и тѣ же географическія названія могли распространиться и войти въ употребленіе, во всѣхъ этихъ странахъ. Въ эту же эпоху вѣроятно, перенесено на берега Понта Эвксинскаго множество наименованій Индійскаго происхожденія: напр. названіе горъ *Паруадресъ*, явно принадлежащее Индійской географіи, но встрѣчаемое нѣмного выше истоковъ Аракса и Евфрата. (11)

Правда, мы могли бы сказать, что названіе Кавказа употреблено на Каспійскомъ перешейкѣ за нѣсколько вѣковъ до означеннаго нами времени, если бы могли убѣдиться что оно было въ оригинальномъ сочиненіи поэмы *Аргонавты*, (12) первымъ опытомъ Пеллагической эпохи, относящемся къ глубокой древности; часть сего древняго сочиненія, относящаяся къ странамъ Кавказскимъ носитъ на себѣ слѣды столь явныхъ измѣненій и дополненій сдѣланныхъ въ позднѣйшее время, что теперь невозможно основываться на этой поэмі, въ изысканіи касающемся географической хронологіи. Эти искаженія и приписки, сдѣланы вѣроятно *Ономакритомъ*, первымъ издателемъ древней поэмы *Орфея*, и слѣдовательно относится къ позднѣйшій VI го вѣка до Р. Х. то есть къ эпохѣ основанія милетскихъ поселеній на восточномъ и сѣверномъ берегахъ Понта Эвксинскаго, начала сношеній прибрежныхъ народовъ Эгейскаго моря съ этими негостеприимными странами и распространенія объ нихъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. Мы не находимъ названія *Кавказъ* въ Периплѣ *Скиллакса*, драгоцѣнномъ сочиненіи объ этихъ странахъ, относящемся къ 500 г. (13) хотя конечно, у насъ остались только жалкіе отрывки его. Названіе *Кавказъ* очень часто упоминается въ *Прометей* Эсхила, написанномъ въ одно время съ *Перипломъ Скиллакса*. Геродотъ, жившій дѣтъ черезъ пятьдесятъ послѣ него, упоминаетъ множество разъ о *Кавказѣ*, и по всему видно, что тогда имя это было уже общеупотребительно между Іонянами.

Сомненія и свѣдѣнія на которыхъ можно основываться, потому что намъ извѣстно когда онъ писанъ, показываютъ, что скорѣе можно отнести къ VIII вѣку до Р. Х. перенесеніе названія *Кавказъ*, въ страны лежащія на западъ отъ Каспійскаго моря; но въ то же время всѣ писатели древніе, какъ западные такъ и восточные,

(10) Эти же страны были границей Ассирійской Монархіи и позднѣе государства Персидскаго. См. — Précis d'Histoire Ancienne de Mrs. Poisson et Saux, см. стр. 90 и слѣдующую 3-го изданія 1831 г.
(11) *Пару*, по санскритски, значить *гора*. Это слово входитъ во многія названія горъ, какъ напр. *Паропализосъ* или *Паропанозосъ*, другое названіе *Гиндукогъ*.
(12) Argonautica, стр. 1046, ed. gesn.
(13) См. — Hist. Geogr. de l'Asie-mineure ancienne, Г. Vivien St. Martin стр. 276.

утверждаютъ, что первоначально появилось это названіе, въ гористыхъ странахъ, на рубежѣ Индіи и Ирана.

Но здѣсь представляются другіе вопросы, касающіеся этнологіи древняго мира и сокровеннѣйшихъ корней нашихъ первобытной исторіи.

Существуетъ ли прямое отношеніе, въ происхожденіи, въ обликѣ, и въ языкѣ, такое же отношеніе какъ и въ именахъ, между этими Гималайскими *Казами*, у которыхъ первоначально появилось названіе *Кавказа* и *Азами* поселившимися позднѣе въ горныхъ долинахъ другаго Кавказа, западнаго, находящагося на Каспійскомъ перешейкѣ.

Между Кавказскими *Азами*, промежутокъ этотъ былъ населенъ индійскими народами на юго-западъ и на югъ отъ Каспійскаго моря и *Азами* въ *Гиркани*.

Кавказскіе *Азы* или *Оссы* называютъ себя *Иронъ*, историческое же преданіе производитъ ихъ отъ *Мидячъ*, *Мадъ*, что подтверждается названіемъ *Мата*, приписываемымъ тѣмъ племенамъ ихъ, которыя сошли на сѣверный склонъ горнаго хребта, къ берегамъ Меотій. Мидяне, дѣйствительно, назывались сначала *Ари* (14) они принадлежали первоначально къ народамъ *Арианскимъ* или *Иранскимъ*, пока не составили отдѣльнаго государства Мидійскаго. Извѣстно что *Ари* и *Иранъ* суть синонимы.

Но между древними *Мидянами* и *Азами* жившими на юго-востокъ отъ Каспійскаго моря должна быть связь тѣснаго родства, потому что Кавказскихъ *Мѣло-Ирановъ* всѣ сосѣдніе народы называютъ *Оссами* или *Азами*.

(Окончаніе въ слѣд. №
(14) Геродотъ. VII, 62, и Павзаній II, 3. Ср. Герод. I. 96.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

- 29-го Іюля : изъ Мухравани, Штабсъ-Капитанъ *Шатаповъ*.
- 30-го Іюля : изъ Шуши, Прапорщикъ *Кулевскій*.
- 31-го Іюля : изъ Царскихъ-Колодець, Войсковой старшина *Мезенцовъ*.
- 1-го Августа : изъ Дербента, Майоръ *Кузья Джаваловъ*.
- 2-го Августа : изъ Самурскаго отряда, Полковникъ *Ковалевскій*.
- Изъ С. Петербурга, Прапорщикъ *Табачинскій*.
- 4-го Августа : изъ укр. Возвиженскаго, Директоръ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Дѣйст. Стат. Совѣт. *Савоновъ*.
- Изъ Душета, Полковникъ *Шемиръ-Ханъ Белларовъ*.

Выбывшіе изъ г. Тифлиса.

- 29-го Іюля : въ Тверь, Губер. Секр. *Чаплинъ*.
- 30-го Іюля : въ укр. Возвиженское, Генераль-Майоръ *Вольфъ*.
- 31-го Іюля : на Бѣлый ключъ, Генераль-Майоръ *Врангель*.
- Въ Ахалцыхъ, Подполковникъ *Кортановъ*.
- 3-го Августа : въ Абхазію, Кол. Секр. *Голубевъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Іюль 1848 года. Тифлисскал Обсерваторіа.

Чис. мѣс.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
30 пятниц.	Полночь.	17.0.	569.94.	тихо.	облачно
	6 ч. утра	23.4.	570.14.	тихо.	обл. разс.
	полдень	25.2.	568.92.	В. оч. сл.	об. мѣт.
	8 ч. вечера.	22.6.	569.16.	тихо.	обл. на гор.
31 суббота.	Полночь.	19.0.	569.64.	тихо.	облачно.
	6 ч. утра	17.6.	569.70.	тихо.	обачно.
	полдень	24.5.	569.86.	В. ум.	об. разс.
	3 ч. попо.	25.2.	568.88.	В. ум.	обл. разс.
8 ч. вечера	23.1.	568.47.	В. оч. сл.	обл. разс.	
1 Августа воскрес.	Полночь.	20.6.	569.80.	В. оч. сл.	обл. разс.
	6 ч. утра	18.3.	568.95.	тихо.	облачно.
	полдень.	25.0.	567.63.	В. сл.	об. на гор.
	3 ч. попол.	22.3.	566.00.	тихо.	обл. разс.
2 понед.	Полночь.	19.0.	566.85.	З. сл.	обл. разс.
	6 ч. утра.	24.2.	563.83.	СЗ. сл.	обл. разс.
	полдень.	22.8.	566.52.	СЗ. о. сл.	обл. разс.
	8 ч. вечер.	19.4.	566.64.	В. оч. сл.	об р. в дожд.
3 вторник.	Полночь.	16.6.	567.48.	ЗС. ум.	облачно
	6 ч. утра.	17.2.	568.02.	ЗС. ум.	обл. разс.
	полдень.	22.4.	568.05.	З. сл.	обл. разс.
	3 ч. попол.	23.0.	567.78.	З. сл.	обл. на гор.
8 ч. вечер.	19.8.	568.68.	Ю. сл.	ясно.	
4 среда.	Полночь.	17.0.	569.25.	ЗС. ум.	ясно.
	6 ч. утра.	15.0.	569.64.	С. сл.	ясно.
	полдень.	22.3.	569.74.	В. сл.	обл. разс.
	3 ч. попол.	23.5.	568.77.	В. ум.	обл. разс.
8 ч. вечер.	20.8.	568.50.	В. сл.	обл. мѣст.	
5 четверг.	Полночь	15.4.	568.78.	СЗ. оч. сл.	обл. мѣст.
	6 ч. утра				
	полдень				
	3 ч. попол.				
8 ч. вечера					